

Фэй Ду дрейфовал между сном и реальностью, сам того не замечая. Но даже в краткие периоды бодрствования сознание так и не возвращалось к нему. Мысли молодого человека путались. Потерянный и дезориентированный, он почти полностью утратил ощущение времени и пространства.

Фэй Ду никогда прежде не испытывал подобного. Сам он будто бы впал в длительную спячку, а его ускользающее сознание было абсолютно пусто, как компьютер, зависший между фатальной ошибкой и перезагрузкой.

Только спустя три дня после госпитализации Фэй Ду смутно осознал, где находится, и припомнил, что попал в больницу из-за взрыва бомбы. С этого момента юноша уже мог проявлять простые реакции на действия медицинского персонала, а иногда, находясь в полузабытье, чувствовал присутствие таинственного визитера. Пользуясь тем, что за его действиями никто не следит, этот человек регулярно касался его неподвижного тела, аккуратно избегая участков с трубками и катетерами. Такое поведение совсем не соответствовало нормам медицинской этики.

Однако посещать отделение интенсивной терапии разрешалось лишь в течение получаса в день, к тому же пускали только по одному человеку за раз. Фэй Ду почти постоянно пребывал в забытьи или полубессознательном состоянии, у него не было представлений о времени. Поэтому его ускользающее сознание никак не могло согласоваться с этими краткими периодами «тюремных свиданий». Сумей он хотя бы слегка пошевелить веками или пальцами, когда посетитель звал его, и это уже можно было бы считать глубокой связью.

Одетый в защитный костюм и бахилы Тао Жань с шорохом выбежал из палаты и взволнованно сказал:

— У него дрогнули ресницы, когда я позвал его!

— Невозможно, — сказал Ло Вэньчжоу, — я только что был там и позвал его достаточно громко, чтобы разбудить человека на соседней койке, а он никак не отреагировал. Ты наверняка ошибся.

Тао Жань совсем не заметил недовольства в его голосе:

— Он правда двигался, и даже не один раз. Если бы доктор не выгнал меня, он бы наверняка открыл глаза.

Хромой бог Ло все больше негодовал:

— Это потому что я позвал его, а ты присвоил себе всю славу! Принеси мне защитный костюм, я снова пойду в палату и заставлю его пошевелиться для меня...

К счастью, в тот момент вовремя подросла мать Ло Вэньчжоу, госпожа Му Сяоцин, и увела обоих болванов, пока их не прогнал медперсонал.

Сначала Му Сяоцин сказала Ло Вэньчжоу:

— Твои слова звучат очень знакомо. Когда ты был не более чем маленьким комочком, свернувшимся калачиком в моем животе, и еще не превратился в такой огромный ком, как сейчас, твой отец был точно таким же. Он хотел заставить тебя шевелиться для него и обещал проткнуть прямо через мой живот, если ты проигнорируешь его. Я думаю, что именно этот Кинг Конг, тыкавший в тебя своими могучими пальцами, и виноват в твоих нынешних проблемах с головой.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Не имело смысла оспаривать домыслы, касающиеся причин «проблем с головой», ведь с этической точки зрения взаимосвязь в этом случае казалась несколько сомнительной.

Затем госпожа Му повернулась к Тао Жаню и, используя тон «забота о слабоумных – задача каждого», добродушно сказала:

— Поэтому мы с тобой не сможем в полной мере понять его.

Тао Жань:

— ...

Только сейчас он смутно осознал, что Ло Вэньчжоу, похоже, немного ревновал.

Му Сяоцин использовала Ло Вэньчжоу и Тао Жаня вместо чернорабочих, заставив их взять фрукты и напитки из ее машины и разделить их между постом медсестер и кабинетом главврача. Когда они проходили через зал ожидания, по телевизору на стене транслировались местные новости, в которых рассказывалась вся история разыгранного похищения Чжоу Хуайцзиня.

Ло Вэньчжоу и Тао Жань одновременно остановились. Му Сяоцин все поняла; она забрала сигареты Ло Вэньчжоу и ушла.

— ... другими словами, вы спланировали это, когда услышали об автокатастрофе? Могу я спросить, почему? — спросил репортер, которому предоставили право на эксклюзивное интервью.

— Месть, — одетый в яркую «ливрею» Чжоу Хуайцзинь сидел перед камерой без прикрас. Но, несмотря на небрежную позу, взгляд его был тверд, он все еще не утратил присущих молодому господину манер. Он сказал: — Из-за некоторых беспочвенных слухов мой отец всегда относился ко мне враждебно. Мне было нелегко жить в его тени все эти годы.

— Он плохо обращался с вами? Имело место домашнее насилие? — спросил репортер.

Чжоу Хуайцзинь улыбнулся и лукаво сказал:

— Это куда невообразимей, чем обычное домашнее насилие. Одно время я думал, что он хочет убить меня. Но таковыми наши отношения были только наедине, для посторонних мы притворялись идеальной семьей. Он контролировал меня, даже когда я уже повзрослел. Если бы он не умер, я бы не смог вернуться на родину, когда захотел. Кроме того, я ответственно заявляю, что некоторые поступки моего отца Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэна казались мне абсолютно неприемлемыми.

— Например?

— Например, использование зарубежных компаний для получения незаконной прибыли, злонамеренная конкуренция и даже некоторые серьезные преступления, — сказал Чжоу Хуайцзинь. — Я не одобрял этого. К тому же я очень разозлился, узнав, что у него есть внебрачный сын. Возможно, это прозвучит несколько хладнокровно, но, впервые услышав о его смерти, я не почувствовал, ни потрясения, ни горя; напротив, я начал обдумывать, как воспользоваться этим. В конце концов, я решился на эту авантюру, чтобы сорвать его разрисованную кожу¹ и подставить его предполагаемого внебрачного сына, убив одним выстрелом сразу двух зайцев. Таков был мой план.

— Вы не могли вернуться в страну, поэтому у вас был помощник.

— Да, Ху Чжэньюй был моим одноклассником и старым другом. Он скрыл нашу связь, когда присоединился к клану Чжоу. О наших отношениях знали только достаточно близкие нам люди.

Изображение на экране сменилось, явив зрителям доказательства: секретный адрес электронной почты, который Чжоу Хуайцзинь и Ху Чжэньюй использовали для закодированной переписки, квитанция, оплаченная Чжоу Хуайцзинем для найма «похитителей», его признание в инсценировке похищения и т.д.

— Обычно, репортажи о таких громких делах не транслируют, пока не пройдет хотя бы несколько месяцев, — сказал Тао Жань. — Но это особый случай. СМИ и Чжоу Хуайцзинь готовили репортаж в спешке. Чжоу Хуайцзиню нелегко говорить, не вдаваясь в гнилые подробности дел своей семьи, касающиеся законных и незаконнорожденных детей. Я думаю, он играет так хорошо, потому что жаждет отомстить за младшего брата. В этот раз, вопреки своему имиджу, он даже открыто появился на публике, чем значительно снизил давление на нас. Кстати, я уже отправил за тебя отчет. Директор Лу сказал, что как только шумиха

уляжется, все будет в порядке.

Но Ло Вэньчжоу не выглядел счастливым. Он протянул руку к Тао Жаню.

Тао Жань понял без слов. Оглядевшись, он достал из кармана припрятанную пачку сигарет. Двое мужчин, словно прогуливающие занятия студенты, украдкой выскользнули из стационарного отделения и нашли укромный уголок.

Ло Вэньчжоу отбросил свой костыль в сторону, поднял ногу и сунул сигарету в рот:

— Как продвигается внутреннее расследование?

— Никакого прогресса, — вздохнул Тао Жань. — Мы тщательно проверили всех сотрудников одного за другим, прямо как подозреваемых преступников. Поскольку в этот раз дело дошло даже до твоего отстранения, все понимали, насколько это серьезно и охотно сотрудничали. Однако мы так и не нашли ничего подозрительного. Методом исключения, предателем могу быть только я.

— То, что сказал Чжоу Хуайцинъ при допросе, знали все, кто видел запись с камеры видеонаблюдения. — Ло Вэньчжоу обдумал это, а затем сказал: — Но ты сказал, что перед тем, как спуститься, Ян Бо получил фотографии парней, которые в ту ночь вели за ним слежку. Это довольно странно.

В прошлом году в целях стандартизации управления городское бюро заменило свою «мобильную офисную систему», ориентированную на полевой персонал. После создания файла задания, выезжающему на внешние работы сотруднику нужно было зарегистрироваться в соответствующей графе. При неотложных обстоятельствах эти формальности могли быть выполнены по возвращении с вызова, однако для этого требовалась подпись вышестоящего начальника. Как правило, слежка была не очень срочным заданием, поэтому в таком случае сотрудники регистрировались даже усерднее, чем работали.

Слежка за Ян Бо велась посменно по четыре часа. В самом начале составлялся дежурный график, но при работе члены одной группы постоянно менялись сменами наобум. Только при необходимости Ло Вэньчжоу связывался начальниками группы. Поэтому без авторизации в офисной системе даже он не мог знать, придерживались ли сотрудники, ведущие слежку в ту ночь, дежурного графика.

Но отправленные Ян Бо фотографии содержали очень точную информацию.

— Верно, — кивнул Тао Жань, — единственными людьми, знавшими, кто дежурил в ту ночь, были либо другие участники группы, либо тот, кто вошел в систему табельного учета.

— Во всей группе уголовного розыска только мы с тобой имеем полномочия проверять явку на

работу, а еще заместители начальников каждого отдела и все кто выше них, — голос Ло Вэньчжоу был почти таким же тихим и невесомым, как дым сигареты в его пальцах. — Либо предатель — один из наших людей, либо кто-то взломал систему, на которую мы потратили кучу денег, а Интернет-полиция — бездельники, не заметившие этого. Какой ответ ты предпочитаешь?

Тао Жань понял, что оба варианта отзывались резкой «болью в яйцах». Он устало потер лицо и через некоторое время с трудом произнес:

— Есть две хорошие новости. Хочешь услышать?

Ло Вэньчжоу указал на свои уши.

— Благодаря сотрудничеству Ху Чжэньюя расследование в отношении клана Чжоу сейчас проходит куда более гладко. Вполне возможно, что отыщутся убедительные доказательства того, что они использовали эти три фонда общественного благосостояния для фальсификации отчетности и отмывания денег за рубежом. Кроме того, они подозреваются в клевете, манипулировании рынком, дискредитации конкурентов и взяточничестве.

— Мы не ведем экономическое расследование, — Ло Вэньчжоу протянул руку и стряхнул пепел в мусорное ведро. — Что еще?

— Я еще не закончил. Поскольку они нашли доказательства, мы запросили помощь из-за границы. Ты помнишь ту загадочную подставную компанию, через которую Чжэн Кайфэн платил своим головорезам? Под видом «платы за услуги» в прошлом году он внес аванс, а остаток выплатил совсем недавно. Время внесения депозита совпадает с периодом, когда Дун Цянь начал часто получать и отправлять посылки, остальная же сумма пришла на следующий день после автокатастрофы Чжоу Цзюньмао.

— Насколько большая сумма? — ошеломленно спросил Ло Вэньчжоу.

— В сумме получается восьмизначное число, — ответил Тао Жань.

— Но мы не обнаружили эти деньги, — тут же сказал Ло Вэньчжоу.

— Депозит был небольшим. Деньги находились на счету в иностранном банке, принадлежащем подставной компании. Когда запахло жареным, их руководитель сбежал, но некогда эта фирма уже отправляла вещи Дун Цяню. Между ними должна быть связь. Мы пока не можем отследить остальную сумму. Есть подозрение, что она попала в страну через нелегальный частный банк, но прежде чем она оказалась на счету Дун Цяня, братья Чжоу забили тревогу и спланировали дело о похищении, привлекая полицию к расследованию, — сказал Тао Жань. — В ночь автокатастрофы Ян Бо, от лица секретаря правления, позвонил водителю Чжоу Цзюньмао, чтобы поздороваться и поговорить. Водитель сказал, что проболтался о том, в какой машине ехал Чжоу Цзюньмао. Кроме того, в подвале особняка Чжэн Кайфэна в Яньчэн нами

были обнаружены материалы для изготовления самодельной бомбы.

Ло Вэньчжоу легонько постучал себя по колену:

— Ты хочешь сказать, что Чжэн Кайфэн и Ян Бо сговорились и спланировали автокатастрофу Чжоу Цзюньмао, один из них нанял убийцу, а другой предоставил инсайдерскую информацию. Затем, когда Чжэн Кайфэн понял, что их, возможно, раскрыли, он решил забрать Ян Бо и в панике сбежать. На случай, если мы его поймаем, он предусмотрительно подложил бомбу под контейнер, планируя умереть, забрав нас с собой?

— Таковы наши предположения на данный момент, — сказал Тао Жань. — Просто нам не хватает некоторых ключевых улики.

Ло Вэньчжоу замолчал. Начиная с автокатастрофы Чжоу Цзюньмао и до череды странных событий, последовавших за ней, все было в тумане. Группа уголовного розыска зашла в тупик в расследовании дела клана Чжоу. Но как только умер Чжэн Кайфэн, муниципальному Бюро будто бы улыбнулась удача. Все пошло гладко, и они быстро приблизились к истине.

— У меня такое чувство, — неожиданно сказал Ло Вэньчжоу, — что найти ключевые улики будет несложно. Вполне возможно, что это дело очень скоро раскроется.

Тао Жань оцепенел, поняв скрытый смысл в словах капитана.

Ло Вэньчжоу затушил окурок сигареты:

— Последние пару дней я кое о чем думал. Не знаю, совпадение ли это, но отец Фэй Ду находится в коматозном состоянии из-за автокатастрофы.

Тао Жань:

—...

Он приготовился внимательно слушать, полагая, что у отстраненного, госпитализированного, но ни на минуту не забывающего о работе Ло Вэньчжоу может возникнуть какая-нибудь блестящая идея. Однако никак не ожидал, что этот болван резко сменит тему и заговорит о Фэй Ду!

Тао Жань пока так и не смог понять, как два человека, которые затевали ссору, едва увидев друг друга, вдруг оказались вместе. К тому же, было очевидно, что один из них буквально слетел с катушек. Он не мог произнести и трех фраз, не упомянув Фэй Ду.

— Потерпи еще немного, — Тао Жань похлопал его по плечу. — Врач сказал, что через

несколько дней его состояние окончательно стабилизируется, и он проснется. Тогда его переведут в обычную палату, и ты сможешь смотреть на него столько, сколько захочешь, хорошо?

— Ты можешь думать хоть о чем-нибудь серьезном? — Ло Вэньчжоу закатил глаза. — Я серьезно, последние несколько дней в больнице мне было нечем заняться, поэтому я пошел и проверил ту программу аудио чтения, о которой ты говорил мне в прошлый раз. Раньше ее транслировали по радио. Мне пришлось несколько раз улизнуть, чтобы отыскать диктора, который работал там в то время, и он предоставил мне списки трансляций.

Тао Жань подсознательно выпрямился.

— Когда погиб лао Ян, мы не заметили пользователя под ником «Чтец», потому что он не появлялся в тот период. Поэтому нужно заглянуть немного дальше, на время автомобильной аварии отца Фэй Ду. В ту пору Чтец выбрал книгу под названием «Грозовой перевал²».

На мгновение Тао Жань потерял дар речи.

Таинственная программа аудио чтения, слушатель, заказывающий значимые книги, странная смерть старого криминалиста, одна сомнительная автокатастрофа за другой... все это звучало очень загадочно, словно под мирной и процветающей землей растянулась невидимая сеть, распутать которую можно было, только проникнув в самую глубь. Но поскольку вся цепь событий была до жути странной, даже увидев все собственными глазами, человеку все равно покажется, что это обман зрения.

— Если бы не мои сомнения по этому делу, — через некоторое время сказал Тао Жань, — я бы подумал, что твое сотрясение мозга дало осложнения. Мне бы очень хотелось, чтобы уже завтра Фэй Ду был активен и здоров.

Фэй Ду. Только Фэй Ду мог знать, что произошло в том «Грозовом перевале». Если действительно существовал такой «Грозовой перевал».

— Но за все эти годы он не сказал ни слова и вел себя как ни в чем не бывало, — сказал Тао Жань. — Послушай, этот ребенок глубже Марианской впадины. А может, это мы с тобой сошли с ума?

«Марианская впадина» пролежал в отделении интенсивной терапии еще два дня, прежде чем его освободили «по истечению срока заключения» и перевели в одноместную палату, где посещения разрешались в любое время.

Его больничную койку двигали и перевозили туда-сюда. Несмотря на недостаток энергии Фэй

Ду не спал.

Юноша попытался открыть глаза. Возможно, из-за лекарств или же просто из-за того, что он слишком долго лежал, мир перед его взором завертелся³, и он не смог ничего ясно разглядеть. Фэй Ду совсем не привык, что другие люди передвигают его. В неожиданно ярком окружении он нахмурился и плотно сомкнул веки, пытаясь понять, что же с ним происходит. Внезапно его глаза накрыла чья-то ладонь, а затем теплые губы слегка коснулись холодного лба. Знакомые ощущения тут же успокоили Фэй Ду.

— Я здесь, — слышалось у самого его уха. — Все хорошо. Отдыхай, мы поговорим, когда ты проснешься.

1. Разрисованная кожа - знаменитый рассказ Пу Сунлина, китайского новеллиста, автора сборника «Описание чудесного из кабинета Ляо».

Сама история повествует о демонической лисе Хули-цзин. Принимая человеческий облик, она надевает на себя человеческую кожу и втирается в доверие к людям, чтобы затем съесть их сердца, тем самым, сохранив вечную жизнь и молодость.

2. «Грозовой перевал» англ. *Wuthering Heights* — единственный роман английской писательницы и поэтессы XIX века Эмили Бронте, самое известное её произведение. Образцово продуманный сюжет, новаторское использование нескольких повествователей, внимание к подробностям сельской жизни в сочетании с романтическим истолкованием природных явлений, ярким образным строем и переработкой условностей готического романа делают «Грозовой перевал» эталоном романа позднего романтизма и классическим произведением ранневикторианской литературы.

3. 天旋地转 - tiān xuán dì zhuǎn - небо закрутилось и земля завертелась (обр. в знач.: голова идет кругом, все вертится перед глазами, головокружение).

<http://bllate.org/book/12932/1135171>